

9. Скафтымов А. Статьи о русской литературе. — Саратов: Кн. изд., 1958. — 391 с.
10. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Сов.Россия, 1979. — 318 с.
11. Днепров В. Проблемы реализма. — Л.: Сов. пис., 1961. — 371 с.
12. Чудаков А. Поэтика Чехова. — М.: Наука, 1971. — 486 с.
13. Гинзбург Л. О психологической прозе. — Л.: Худож. лит., 1977. — 443 с.
14. Гинзбург Л. О литературном герое. — Л.: Сов. пис., 1979. — 222 с.
15. Брайнина Б. Константин Федин. Очерк жизни и творчества. — М.: Сов. пис., 1962. — 463 с.
16. Бугаенко П. Мастерство Константина Федина. — Саратов: Кн. изд., 1959. — 164 с.
17. Бугаенко П. Романическая трилогия К.А.Федина. — М.: Высш. шк., 1981. — 112 с.
18. Бугаенко П. Константин Федин. Личность. Творчество. — Саратов: Кн. изд., 1980. — 255 с.
19. Бугаенко А. Константин Федин и Саратовская земля. — Саратов: Кн. изд., 1982. — 79 с.
20. Ковалев В. Наследие Федина и современность//Русск. лит., 1982, № 3. — С. 6.
21. Кузнецов Н. К.А.Федин-художник. Проблемы метода и стиля. — Томск: Изд. Томск. ун-та, 1980. - 276 с.
22. Левинсон З. В единстве. О творчестве К.А.Федина. — Тула: Кн. изд., 1979. — 223 с.
23. Старков А. Ступени мастерства. Очерк творчества Константина Федина. — М.: Сов. пис., 1985. — 335 с.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

УДК 37.014=411.16(470)

Абидуллаева Э.Э.

В статье раскрываются основные этапы развития образования крымских татар. Представлен ретроспективный анализ развития системы образования в Золотоордынский период, Крымского ханства, после присоединения Крыма к России, советский (революционных изменений, довоенный, депортационный) и период возвращения.

Ключевые слова: *этапы образования, система образования.*

The article describes the main stages of education of the Crimean Tatars. The retrospective analysis of the educational system in Golden Horde, of the Crimean Khanate, after joining the Crimea to Russia, the Soviet (revolutionary changes, before the war, deportation) and the return period has been given.

Keywords: *stages of education, the education system.*

Актуальность проблемы. Одной из важнейших задач современной педагогики является глубокий анализ исторического и педагогического наследия

различных стран и на этой основе поиск новых, наиболее эффективных направлений, способов, форм, методов обучения и воспитания подрастающего поколения. По мнению академика В.Г. Кременя, мировые процессы глобализации предусматривают еще большую самобытность национального развития каждого народа, каждой страны.

Педагогическое наследие народов – богатейший пласт культуры, мало освоенный наукой. Известный востоковед В.М. Алексеев считает, что чем скорее и чем полнее востоковедение будет признано равноправным с западоведением, тем полнее будет наука о человечестве. Эта мысль выдающегося востоковеда целиком относится и к современной историко-педагогической науке. Актуален данный подход и для полиэтнического Крыма, учитывая поликультурность историко-педагогического наследия.

Недостаток знаний об этом наследии, накопленном вековой мудростью, является серьезным препятствием к созданию подлинно научной концепции единого всемирно-исторического педагогического процесса.

Представители крымской культуры, опираясь на лучшие достижения философской и педагогической мысли народов Европы и Азии, выдвинули немало оригинальных педагогических идей, оказавших большое влияние на культуру последующей эпохи. Именно это имел в виду известный историк педагогики Е.Н.Медынский, который писал, что культура и просвещение Востока явились одним из источников, питавших западноевропейскую культуру [8, 23]. Необходимо отметить, что именно в период Средневековья в странах Востока и Европы формировались многие институты, оказавшие влияние на жизнь этих стран вплоть до наших дней.

Духовное и педагогическое наследие Крыма давно уже привлекает внимание исследователей. Повышенный интерес к изучению истории и культуры крымских татар обусловлен тем, что современная историко-педагогическая наука располагает большей информацией о развитии образования во второй половине XIX – первой половине XX веков, в тоже время скудны сведения о становлении и развитии образования и педагогической мысли средневековья.

Цель статьи: определить и охарактеризовать этапы развития образования крымских татар.

Необходимо отметить, что над определением этапов развития системы образования крымских татар работали отечественный и зарубежные исследователи В. Ганкевич, Л.Редькина, И. Керимов, Р.Хаяли (Украина), А. Измайлов (Киргизия), М. Крамаровский (Россия), Х.Кырымлы (Турция), Дариус Колодезжик (Польша).

Анализ литературных источников, позволил нам определить 7 основных этапов развития образования крымских татар:

- 1 этап – Золотоордынский период (1330-1428),
- 2 этап – период Крымского ханства (1428-1783),
- 3 этап – период «сна» или адаптационный (1783-1882),
- 4 этап – период «пробуждения» (1882-1917),
- 5 этап – советский период (1917-1991),
- период революционных изменений (1917-1921),
- довоенный (1921-1944),
- депортационный период (1944-1991),

6 этап — период возвращения (1989 по настоящее время).

1 этап - Золотоордынский.

По мнению Крамаровского М.Г., вопросы о структуре улусной системы джучидов и истории складывания государственности вызывают интерес уже не первое десятилетие. Деление улуса Джучи на две части — левое и правое крыло — прошло через всю историю Золотой Орды. Крымский полуостров — часть правого крыла Золотой Орды. Его столицей был «монгольский» город Солхат—Крым [6, 506]. М.Г. Крамаровский неслучайно слово «монгольский» указывает в кавычках и далее в статьях пишет Золоордынский город, т.к. орду составляли тюрки. Это же мнение разделяет историк Х.Кырымлы (Турция).

Название «Солхат» выходит из употребления к концу XIV века и замещается названием «Крым», а после 1475 года имя бывшей столицы распространились на весь полуостров и его население — «крымхалкы, крымтатарлары», пишет В.В. Бартольд [4].

С принятием ислама и утверждением в краевом центре исламской общины позволило налаживание дипломатических и культурных связей с мамлюкским Египтом. Солхат — Крым стал основным пунктом дипломатического и культурного транзита [6, 514].

1330 год ознаменован строительством великолепного медресе в Солхате, которое было построено на средства супруги главы джучидской администрации Тюлек-Тимура Инджи-бек-Хатун во время правления хана Узбека [там же, 515]. Это здание сохранилось до наших дней и находится в Старом Крыму.

Принятие ислама в Крыму способствовало развитию системы мектебе и медресе, т.е. в целом системы образования. Исследователь Нариман Абдульвапов рассматривает возникновение исламской учёности в Крыму в контексте общих процессов распространения ислама в Крыму во второй половине XIII века [1, 43], выделяет ряд ученых-просветителей, которым было суждено прославиться и за пределами их исторической родины. Основным источником данных о просветителях периода Золотой Орды является Исламская энциклопедия (Турция). Согласно проведённому анализу, более 20 крымских ученых получили известность в различных центрах мусульманского мира того времени. Среди них Эмир Осман Суфи (ум. 1329/30, Дамаск), суфийский шейх Мухаммед эл-Кырыми (вт. пол. XIV века., Кудус), крымский учёный Каира Мевляна Рукнеддин Ахмед б. Мухаммед б. Абдуль-мумин (ум. 1382, Каир), который после 30 лет деятельности в должности судьи в Крыму переехал в Каир и удостоился чести преподавать во всемирно известном исламском университете Аль-Азхар [1, 45].

О развитии науки, образования и педагогической мысли свидетельствуют и воспоминания путешественников Ибн Баттуты и Эвлия Челеби [1].

2 этап развития образования крымских татар связан с периодом развития Крымского ханства и характеризуется личным патронатом образования вторым ханом Менгли Гиреем. Наиболее известным в Крыму и за его пределами было «Зынджырлы-медресе» («медресе с цепью»). Свое название оно получило от массивной железной цепи, установленной на входе так, что желающий войти должен был поклониться этому «храму знаний». Это медресе

было основано в 1500 году Крымским ханом Менгли-Гиреем и находилось в Бахчисарае, в приходе Салачик [11] и являлось учебным заведением высшего уровня.

В сочинениях А. Сойсала «Кырымдаетишенбуоклер» обозначена целая плеяда ученых-улемов, среди них Сейдамет Бин Абдуллах эфенди (Кырымий). Со времени Хаджи Гирая выполнял функцию посла Крымского ханства в Турции и являлся одним из самых видных ученых Крыма. А. Сойсал отмечает о том, что Кырымий лично встречался с Фатих Султан Мехметом и турецкий султан был поражен уровнем знаний крымского улема [14, 21]. Основные труды Кырымий были посвящены Тефсиру и акаиду.

Ибраим Эфенди бин Хакмехмет эфенди (татарский шейх) получил образование в мектебе и медресе в г. Бахчисарай, продолжил обучение в Стамбуле. При Девлет Гирее и Гази Гирай хане обучал грамоте и стратегическому развитию государства наследников и детей крымских ханов [15, 23]. Основные труды - тевсир, толкование хадисов и др. [15, 23].

Интересные данные о крымских авторах османского периода представлены в исследовании Бурсалы Мехмет Тахира. Эта книга впервые была издана в Турции в 1918-1919 гг. на арабской графике, а в 1990г. на латинице. Мехмет Тахир проанализировав авторитетный ряд источников в своем труде выделяет 6 основных направлений деятельности крымских авторов среди которых шейхи, ученые, поэты, историки, доктора и математики и описывает 44 биографии с указанием авторских трудов (106) [2, 9].

3 этап – период «сна» или адаптационный (1783-1882).

После присоединения Крыма к России мектебы и медресе в Крыму продолжали функционировать и сохранились до начала XX века [9, 116]. Наряду с ними открывались новые государственные школы (земские и министерские). Крымско-татарские конфессиональные мектебе делились на три основных типа: мечетские, приходские и частные конфессиональные коранические школы [10, 29].

Продолжали функционировать медресе среднего и высшего уровня. Журнал «Мир Ислама» из имеющихся в распоряжении редакции сведений относительно медресе Таврической губернии, назвал следующие: в Бахчисарае медресе «Зынджырлы», «Орта» и «Ханское», помещающиеся в здании Ханского дворца. В Карасувбазаре - медресе «Такье», в Керчи - медресе «Сары-Эмин». Кроме этих пяти был отмечен ряд подобного рода школ и в селах, в особенности в окрестностях Симферополя. Главные из них находились в деревнях Ташлыдаир, Узун-баш и Акчура [13, 582-588].

На начальной ступени основным была зубрежка Корана и религиозных обязанностей мусульманина, а также изучение счета. В медресе среднего типа учащиеся изучали мусульманское богословие, законоведение, логику, древние философские учения, математику, географию, арабский и персидский языки. Полный курс наук в медресе составили следующие предметы: арабизм (включая лексикографию, этимологию, синтаксис, риторику, историю), вероучение и законоведение (толкование Корана, учение о преданиях, практическое богословие – «фикх»), а также учение о разделе имущества, основы законоведения, философия (логика, математика, география, астрономия, медицина, естественные науки и умозрительная философия). Задача медре-

се среднего типа — подготовка учителей-мулл для мектебов и служителей культа для мечетей [5, 557].

В медресе высшего типа готовили «казиев» — судей, толкователей шариата, знатоков мусульманских законов. В медресе обучались не только лица, посвятившие себя духовному званию, но и представители разночинной интеллигенции, желавшие получить профессию учителя, врача и т.д. Эти учебные заведения одновременно представляли собой и общежития для учащихся — «сохт». В них допускались только мужчины. Курс обучения не был ограничен определенным сроком. Выпускники медресе в царской России обычно приравнивались к окончившим курс духовной семинарии [5, 557].

С 1861 года Министерство народного просвещения совместно с местными земствами успешно открывали русско-татарские училища. В период с 1870 по 1882 годы в Крыму было открыто восемнадцать подобных заведений [7, 6]. Успех развития русско-татарских училищ прежде всего можно связать с постановлением Министерства народного просвещения от 26 марта 1870 года («Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»). В нем указывалось, что главной и единственной целью таких училищ являлось «образование всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом» [13, 261]. Тактической же задачей было признание распространения русского языка и образованности.

В результате реформирования народного образования крымских татар Российской администрацией в Таврической губернии были сформированы дополнительные типы учебных заведений (классификация В. Ганкевича):

- русско-татарские министерские училища;
- симферопольская татарская учительская школа;
- земские, общественные и частные формы учебных заведений [9, 148].

4 этап — период «пробуждения» (1882-1921)

Мусульманское реформаторское движение, названное джадидизмом, добивалось языковых, образовательных и культурных преобразований в мусульманском обществе. На ранних стадиях развития джадидизм возглавлялся плеядой интеллектуалов поволжских татар, включая Ш. Марджани (1818—1889), А. Насыри (1824—1902), Х. Фаизхани (1828—1866) [15, 79-80]. Как общественно-педагогическое движение джадидизм возник в Таврической губернии, а его общепризнанным лидером, авторитетным методистом, пропагандистом звукового метода был И. Гаспринский [7, 111].

Гаспринского занимали три главные проблемы: а) модернизация мусульманской общины через реформы просвещения; б) духовное и политическое единение мусульманских тюрок Российской империи; в) формы взаимодействия русских мусульман с Западом, представленным в основном Россией.

Средством сближения тюркских народов служил “общий язык” (тюркский) — “Лисан-и умумий, который создал И. Гаспринский на основе модернизированной версии крымско-татарского языка, поскольку считал, что для развития и сохранения нации ей необходимы 3 составные: народная идея, родной язык и народное образование [11, 9].

В 1882-1883 годах со стороны Исмаила Гаспринского была предпринята первая попытка применения звукового метода в школе города Бахчисарая.

Об этом он свидетельствует в своем фельетоне “Обозрение жизни” 17 января 1884 г [212].

Во второй половине 1905 г. в Крыму стали появляться татарские школы-рушдие. Инициатива создания этих прогрессивных по уровню образования школ принадлежала Исмаилу-мурзе Муфтий-заде и Исмаилу-мурзе Гаспринскому [3]. Рушдие – гражданское городское училище, или общеобразовательной мектебе высшего разряда.

5 этап – советский период или довоенный (1921-1944).

1920-е годы многие исследователями выделяются как культурный ренессанс, отмечает Р.Хаяли [18, 237]. Д.П. Урсу определяет «золотой век» крымскотатарской культуры 1923-1927 гг. в условиях формирования сталинского тоталитаризма.

Система образования, созданная в Крымской АССР, носила национальный характер, оставаясь в целом советской, отмечает Р. Хаяли.

Система образования имела стройную структуру от сети дошкольных учреждений, школ 1, 2, 3 ступени, рабфаков, техникумов (Тотайкойский педагогический техникум, Симферопольский крымскотатарский педтехникум) и институтов (Крымский педагогический институт, научно-исследовательский институт) и др. [12]. Формируется плеяда педагогов-просветителей: А. Ильмий (историк, педагог), Бекир Чобан-заде (тюрколог, профессор, декан), Исмаил Лёманов (профессор, декан), Али Хасан (министр образования, педагог), Билял Чешмеджи (министр образования, педагог), Рамазан Александрович (министр образования, педагог), Асан Шумин (педагог, ректор), Ибраим Байрашевский (методист, педагог, управленец) и ряд других просветителей выделяет Темирчили [16, 12-14].

6 этап – депортационный период (1944-1989)

1968 году при Ташкентском педагогическом институте им Низами открывается отделение крымско-татарского языка и литературы. Изучение крымскотатарского языка осуществляется фрагментарно, с охватом учащихся, изучающих родной язык от 8-9 %.

7 этап – период возвращения (с 1989 года).

Автономная Республика Крым с ее полиэтничным составом населения унаследовала сложные социальные проблемы, связанные с депортацией крымскотатарского народа и этнических меньшинств в годы второй мировой войны. Ликвидированная система образования на родных языках, после массового возвращения депортированных граждан, актуализировала проблему восстановления, возрождения системы образования на родных языках как важнейшего института сохранения этнической и культурной идентичности этносов, удовлетворения конституционного права на получение доступного и качественного образования.

В современной системе образования Автономной Республики Крым функционируют 25 групп в дошкольных учебных заведениях, 15 школ с крымско-татарским языком обучения, классы с крымско-татарским языком обучения в школах с 2-мя и 3-мя языками обучения, что определило острую потребность концептуального осмысления и принятия государственной целевой программы образования на крымскотатарском языке в Автономной Республике Крым.

Список используемой литературы:

1. Абдулвапов Н. Мусульманские учёные Крыма // Qasevet. – 2011– № 38. – С. 44-48.
2. Abdulvarov N. Bursalə Mehmet Tahir (1861-1925) ve kendisinin ‘Osmanlılar zamanında yetişen Qəgəm mēllifleri’ // Gьnsel. – 1999. – №1. – С. 7-10.
3. Аирчинская Р. Просвещенческая политика Исмаила-мурзы Гаспринского // Голос Крыма. – 2002. – № 12, 22 марта
4. Бартольд В.В. Работы по исторической географии // Сочинения. – Т. 1. – М., 1965. – 345 с.
5. Измайлов А.Э. Медресе // Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1. – С. 557.
6. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII – XV в.в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2009 – № 10. – С. 506-532.
7. Кричинский А. Очерки политики российского царизма на окраинах. – Баку: изд-во тюркского культурно-просветительского отдела Азербайджанского союза п/о «Корпорация», 1920. – 82 с.
8. Медынский Е. Н. История педагогики: учебник для педагогических институтов / Медынский Е. Н. – М.: Учпедгиз, 1947. – 580 с.
9. Ганкевич В. Ю. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX–XX ст.): Дис... д. іст. наук: 07. 00. 02. – Симферополь, 2000. – 401 с.
10. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымско-татарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в конце XIX–начале XX веков). – Симферополь: Таврия, 1998. – 164 с.
11. Гаспринский И. Зинджирли-медресе // Переводчик. – 1890. – № 6, 16 февраля.
12. Гаспринский И. Обзорение жизни (фельетон) // Переводчик. – 1884. – № 2, 17 января.
13. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайшие утвержденные 26 марта 1870г. // Мир ислама. – 1913. – № 4. – С. 262-264.
14. Soysal A.Z. Kəgəmda yetişən buyukler // Emel. – 1961 – №3. – С. 21.
15. Soysal A.Z. Kəgəmda yetişən buyukler // Emel. – 1961 – №6. – С. 20-21.
16. Temirzili. Kəgəm’da epitim meseleleri hakkəndə bazənotlar // Emel. – 194 – №20. – С. 11-14.
17. Школьный вопрос в русском мусульманстве. Медресе. Таврические медресе // Мир ислама. – 1913. – № 5. – 29 августа.
18. Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке // Хаяли Р.И. – Симферополь: Доля. – 2008. – 512 с.